

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ДУШИ В СБОРНИКЕ Р. БОРОДУЛИНА «НАШЧА»

Современный подход к описанию метафор характеризуется когнитивным взглядом на природу метафорического начала. Его истоки обнаруживаются в ставшей классической работе Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем».

Идеи, высказанные авторами, обрели продолжение в трудах других исследователей метафоры. Дж. Лакофф и М. Джонсон доказали, что метафора обладает познавательной функцией: с помощью метафоры, содержащей ключевые концепты той или иной культуры, человек осмысливает и осознает окружающую его действительность не только физического, но и нематериального мира. Авторы свидетельствуют, что, обнаруживая механизмы обработки знаний, метафора влияет на мышление человека. Метафоры воздействуют на наше прочтение и понимание определенных ситуаций, ибо концепт содержит метафору.

В данном исследовании нас будет интересовать отражение концептуальной метафоры в художественных текстах с целью определения их роли в создании концептосферы (картины мира) автора. Объектом анализа мы выбрали поэтические тексты Р. Бородулина (сборник «Нашча») [1], предметом являются метафорические конструкции со значением «вместилище».

Категория пространства является одним из фундаментальных понятий в философии. Понимание пространства интересовало философов на протяжении многих веков. Для нас примечателен тезис Ж. Делёза, согласно которому пространство является пустым понятием, а приобретает некое наполнение лишь в связи с определенными процедурами его метафоризации / деме́тафоризации.

Антропоцентрический подход к исследованиям в языке выдвигает образ человека на авансцену. В соответствии с этим можно утверждать, что «главной вещью», относительно которой соизмеряется все остальное, является сам человек и его тело» [2, с. 99]. Таким образом, концепт «пространство» входит в число базовых, поскольку с его помощью «человек мыслит свое бытие» [2, с. 97].

Как уже отмечалось, с точки зрения когнитивного подхода, метафора рассматривается как инструмент познания и отражения картины мира, поскольку в основе ее механизма находится поиск сравнения известного с неизвестным. Это свойство метафоры приобретает особое значение в создании объектов невидимого мира, которые начинают приобретать пространственно-предметную характеристику.

В художественном произведении метафоры генерируют определенную концептуальную картину мира, постижение которой позволяет глубже понимать мировосприятие и мироощущение автора.

По этой причине мы полагаем важным анализ метафорических конструкций в лирических текстах Р. Бородулина, что позволит нам сделать выводы о его индивидуальной картине мира и глубже проникнуть в замысел его произведений.

Сборник «Нашча» имеет двухчастную структуру. Первую часть составляют псалмы (в настоящем исследовании мы не касаемся анализа этой части, поскольку она имеет ветвистую систему религиозной образности), а вторую — стихотворения. Подчеркнем, что на концептуальном уровне обе части взаимосвязаны.

Проанализировав пространственные метафоры (ориентационные по терминологии Дж. Лакоффа и М. Джонсона) со значением «вместилище», мы обнаружили, что доминирующую позицию занимает лексема «душа», которая одновременно может выступать и как «вместилище» объектов материального и нематериального миров, и как «вместимое».

Ю.С. Степанов трактует концепт «душа» в неотрывной связи от религиозного наполнения. Ученый подчеркивает, что даже в советское время, когда тема Бога была под запретом, в словаре под редакцией Д.Н. Ушакова указывается, что лексема «душа» также имеет и значение: «В религиозных и идеалистических представлениях — нематериальное начало жизни, противопоставляемое телу; бесплотное существо» [3, с. 569].

Тема религии — лейтмотив творчества Р. Бородулина. В сборнике «Нашча» поэт от лица лирического героя обращается к людям с напоминанием о Боге, в стихотворениях звучит призыв вернуть Бога в свою жизнь, в репрезентации этих идей автору помогают метафоры.

Поскольку метафора влияет на восприятие читателем информации, управляет сознанием адресата, ее можно использовать как инструмент внушения определенных идей, что и делает Р. Бородулин.

Концепт «душа» входит в пространственную метафору со значением «вместилище». Метафорические конструкции, отмеченные нами в сборнике, можно распределить на несколько категорий на основании критерия «вместимое»:

душа — вместилище для одушевленных субъектов: *Дарадця высокі, святы Езафаце, / Зірні на спаганены край, Адчуй сябе ў кожнай душы, / Як на свяце; Бога і маму ў душы нашу»;*

душа — вместилище для неодушевленных объектов: *І ціха вока Батлеема / Узыдзе ў поцемках душы; І звяняць са дна душы свяцонае / Берасцейкай вуніі званы; Унія — у душы рунеюць зоры; Наваселіцца / Ў душы знелюдзелаі надзея;*

душа — сакральное место: *Дае Ўсявышні нам / Душу, як яслі, / Каб нараджаўся ў іх / Нябесны сын; Душа, як рыцарскімі латамі, / Затуленая ад заганаў; На схіле веку кожны з нас, як Ной, / Які ў каўчэз сваёй душы / Забраць павінны / І рупна ратаваць / Хоць тыя напаміны, / Што моўчкі пойдучь за глухой труной.*

Мы полагаем, что используя метафорическую идею *душа — вместилище для одушевленных субъектов*, Р. Бородулин стремился, во-первых,

показать, что является первостепенным и святым именно для него (мы понимаем, что за лирическим героем произведений скрывается личность автора, Бог и мама — ключевые фигуры его мировосприятия), а во-вторых, призывал привнести некую святость, возвышенность в жизнь любого человека.

Метафоры *душа* — *вместилище* для *неодушевленных объектов* и *душа* — *сакральное место* репрезентируют идею о том, что душа человека является той священной сущностью, которая, с одной стороны, сближает человека с Богом, а с другой стороны, и есть частица божественного в человеке.

В качестве *вместимого* душа противопоставляется жизни и телу. При этом коннотация может быть положительной (*Свобода — душа ў та-ямніцы цела*) и отрицательной (*У турме жыцця — душа ў яе*). В негативно оцениваемом сравнении актуализируется противопоставление земного / небесного. Земное приобретает семантику несвободы, замкнутости; позитивное, даже возвышенное значение приобретает тело — как вместилище для души.

Базовый концепт для творческого наследия Р. Бородулина «душа» метафоризируется, сравнивается с образами предметного мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барадулін, Р.І. Руны Перуновы: выбр. тв.; уклад. А. Камоцкі, Ул. Сіўчыкаў; прадм. Ул. Някляева; маст. А. Кашкурэвіч. — Минск, 2006.
2. Брагина, Н.Г. Память в языке и культуре. — М., 2007.
3. Степанов, Ю.С. Константы: словарь русской культуры. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 2001.